

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВАНИЯ ЭТИКИ И МОРАЛИ

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE FOUNDATIONS OF ETHICS AND MORALITY

Метою роботи є класифікація й типологізація підходів до проблеми підстав і мотивації моральних суджень і вчинків сучасного індивідуума.

Методологічною базою дослідження є теоретичний аналіз основних мотивів морально-етичної поведінки людини, виявлення імпліцитних передумов умовиводів і психологічних переживань у рамках релігійного та матеріалістичного світогляду як визначальних принципів регуляції етики.

У статті розглянута проблема підстав моральних принципів, їх ступеня й відносності впливу на сучасну особистість. Подано аналіз подібності й відмінності полярних світоглядних установок, що стосуються теми моралі. З погляду сучасної християнської теології моральне волевиявлення суб'єкта можливо лише як екзистенціальний акт та елемент суб'єктивного спілкування з Богом, а не форма реакції на страх або комфорт.

Матеріалізм у контексті пошуку об'єктивної реальності породжує моральні положення, які потребують ілюзій. Передусім ілюзії існування об'єктивних моральних суджень, які водночас заперечуються науковим знанням. Щоб досягти необхідної елімінації метафізики, потрібно прийняти, що на рівні психології задоволення і страх є достатні підстави моральних приписів. Однак на практиці навіть секулярна людина продукує метафізичний вимір (гуманістичні цінності). Тоді модуси природних тварин реакцій описуються в категоріях моралі, боргу, честі тощо.

У статті виділено шість типів підстав моралі, позначено переваги й недоліки кожного з підходів.

Кожен смисловий континуум, соціальна фармація, що характеризується релігійно-культурним кодом, має своє ефективну підставу моралі. Отже, ці історичні спроби представити універсальні підстави не могли виявитися задовільними. Типологізація, проведена в статті, може сприяти подальшому вивченню теми.

Ключові слова: еволюціонізм, моральність, етика, релігія, Бог, особистість, матеріалізм, конструктивізм.

The **purpose** of the work is the classification and typologization of approaches to the problem of the foundation and motivation of moral judgments and actions of a modern individual.

The **methods** of the study is a theoretical analysis of the main motives of a person's moral behavior, the identification of implicit prerequisites for inferences and psychological experiences in the framework of a religious and materialistic worldview as the most determining principles of ethics regulation.

The article considers the problem of the foundations of moral principles, their degree and relativity of influence on the modern personality. The analysis of the similarities and differences of the polar worldviews regarding the topic of morality is given. From the point of view of modern Christian theology, moral behavior is possible as an existential act and element of the subjective language of communion with God, not a way of reacting to fear or comfort.

Materialism, in the context of the search for objective reality, creates a position that needs illusions. First of all, the illusions of the existence of objective moral judgments, which at the same time are denied by scientific knowledge. In order to achieve the necessary elimination of metaphysics, one must accept that, at the level of psychology, pleasure and fear are the true foundations of moral prescriptions. However, in practice, a secular man produces a parallel metaphysical world of humanism. This is manifested when the modes of natural animal reactions are described in terms of morality, duty, honor, etc.

The article identifies six types of moral foundation. The advantages and disadvantages of each approach are outlined.

Conclusions: each semantic continuum, social pharmacy, characterized by a religious and cultural code, has its own effective moral foundation. Due to this circumstance, historical attempts to present a universal foundation could not be satisfactory. The necessary typologization carried out in this article can contribute to the further study of the topic.

Key words: evolutionism, morality, ethics, religion, God, personality, materialism, constructivism.

УДК 159.9.01
DOI <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2020.15.23>

Каргина Н.В.

к.психол.н., старший преподаватель кафедры практической психологии Одесский национальный морской университет

Рубский В.Н.

д.филос.н., старший преподаватель кафедры практической психологии Одесский национальный морской университет

Постановка проблемы. Основания этики всегда вызывали немало дискуссий в среде психологов, философов и общественных деятелей. Ответы, которые выработало человечество, всегда были прекрасны, с одной стороны, и недостаточны – с другой. Ради полноценного понимания всех позиций важно знать плюсы и минусы каждой из них.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования секулярных и религиозных учёных делают всё больший

акцент на эволюционной составляющей всех психофизических процессов связанных с моралью. Например, блестящая книга Мэтта Ридли «Происхождение альтруизма и добродетели» [16] обосновывает биологическую редукцию всех человеческих актов вплоть до самых «возвышенных». Ту же задачу, но несколько с другой стороны решает новая книга Франса де Вааля «Мораль без религии. В поисках людского у приматов» [20]. Автора можно упрекнуть в том, что он приписывает

подопытным обезьянам человеческие черты, по-человечески интерпретирует их эмоциональность и т.п. Но результаты его исследования всё те же: человек не выходит за принципиальные границы животного мира. Наконец, резонансная книга известного американского учёного когнитивиста Стивена Пинкера «Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать её сегодня» [15] подводит итог о потенциалах человеческой природы, которая пролегла для автора в перспективе освоения и внедрения искусственного интеллекта. С. Пинкер открыто противостоит религиозному осмыслению человека. Ещё более противопоставляет религиозное и биологическое основание морали Сибе Шаап в книге «Прощання із Всемогутнім. Переоцінка етичного життя» [17].

В качестве некоей надпозиции презентуют себя исследования способов моделирования реальности как интересубъективной структуры, генерирующей персональный конструкт реальности. Этот подход переносится и на роль картины мира в той или иной субкультуре, социальной формации, народности, культурной прослойке или целой эпохе развития человечества. Существование такого подхода в социальном конструктивизме как психологическом феномене. Проблематика социального конструкционизма разрабатывалась в основном западными исследователями из области философии, психологии и социологии. Это, прежде всего, работы Кеннета и Мэри Герген, касающиеся эпистемологических моделей взаимодействия с миром [3]. А также работы Ф. Хибберт [6], Д. Вайнберга [10], Э. Локка и Т. Стронга [8], Т. Хьюльма [7], Д. Эльдер-Васса [2], учебник В. Берр [1] и др. В научной полемике реалистов и социальных конструкционистов, которые, как правило, выступают на позициях антиреализма, интересны исследования Я. Хакинга [4], последние статьи Р. Харре [5], а также недавняя докторская монография Е.О. Труфановой [19], которые предлагают критический анализ идеи социальной конструкции и в целом философии социального конструирования.

В ближнем зарубежье в последние годы проблематику оснований этических установок разрабатывали такие учёные, как С.И. Левинова [13], В.А. Дудко [12], которая определила степень влияния знаково-символического продукта на формирование морального сознания человека. С.Г. Сукиасян [18] исследовал проблему основных практических моральных предпосылок сознания в контексте синергетического подхода к анализу личности. Автор исходит из того, что «психическое и материальное представляют собой два различных аспекта одной и той же реальности», коррелируя с которой «психическое может

вести себя подобно не психическому» и наоборот [18, с. 13]. Это полагает морально-нравственные установки в один ряд с физическими законами вселенной. С философско-психологической точки зрения к проблематике подошёл Л.В. Максимов в статье «Моральный долг: проблема обоснования» [14]. Философ выявляет «неправомерное смешение и подмену обоснования – объяснением, морального должествования – другими модальностями, формально обозначаемыми тем же термином» [14, с. 35]. О возможности обоснования моральной установки автор предпочитает говорить «лишь в том случае, если эта процедура совершается внутри уже сформированного морального сознания с его специфическим мотивом должествования» [14, с. 43]. И в целом приходит к несводимости рациональных мотивов нравственности человека.

Эти и ряд других научных публикаций [11; 21] актуализируют давнее противостояние двух глубинных интерпретаций человеческой моральности. Суть её в том, что с точки зрения религиозного измерения человека в рамках материализма мораль повисает в аксиологической невесомости. В данном направлении исследований связь морали и метафизики представляется искусственной. Фигура Бога имплицитно понимается как подпорка для морали, в которой научный дискурс не нуждается. К тому же при обосновании морали богословием страха или выгоды её основания становятся неморальны.

Постановка задания. Целью работы является классификация и типологизация подходов к проблеме основания и мотивации моральных суждений и поступков современного индивидуума.

Методологической базой исследования является теоретический анализ основных мотивов морально-нравственного поведения человека, выявление имплицитных предпосылок умозаключений и психологических переживаний в рамках религиозного и материалистического мировоззрения как наиболее определяющих принципов регуляции этики.

Изложение основного материала исследования. В качестве объединяющей позиции выступает концепция об автономности морали как биологического условия выживания и религии как феноменологического параметра личности. Таким образом, мораль может существовать и без религиозной санкции, так как не является религиозным феноменом вообще, и существует на природных началах: страх и размножение.

С точки зрения современной христианской теологии мораль, чтобы быть свободным волеизъявлением субъекта, возможна только как юродство ради Бога. В постметафизическом и экзистенциальном направ-

лениях христианской теологии XX–XXI веков моральность и вера в Бога имеют следующее соотношение: современный христианин не считает, что, например, воровать это – плохо, невыгодно и т.п. Ему нет необходимости быть наивным в ожидании торжества справедливости или воздаяния за честность. Моральное поведение является для него экзистенциальным актом пред Богом, элементом субъективного языка богообщения, а не способом реализации/подавления страха или внутреннего комфорта. В этом ключе христианин сознательно (волюнтаристски) придерживается нравственных положений своего мировоззрения. В этом контексте если мораль руководствуется иным основанием, кроме абсурда речи, обращённой к Богу, то она неморальна. *«И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают»* (Лк. 6, 32–33).

История религий и даже одного христианства говорит о дрейфе и относительности моральных предписаний. Это – сильный исторический аргумент против идеологического обоснования морали, но он теряет важность, если моральные принципы есть только персонально выбранный язык общения с Богом, перенаправленный в горизонталь социальных отношений: «любите друг друга».

В нерелигиозном дискурсе свои мировоззренческие проблемы. Некогда ранний К. Маркс в тетради, известной под названием «К критике гегелевской философии права», поставил правильную задачу – отказ от иллюзий как естественного самообмана (опиума), выделяемого сознанием: *«Требование отказа от иллюзий о своём положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях»* [9, с. 112]. Тем не менее, материализм неизменно порождает положение, которое нуждается в иллюзиях. Прежде всего, иллюзии существования объективных моральных суждений, которые в то же время отрицаются научным знанием. Чтобы достичь необходимой элиминации метафизики, нужно принять, что на уровне психологии удовольствие и страх (наказания, остракизма и т.п.) есть подлинные природные основания моральных табу и предписаний. Однако на практике человек, идентифицирующий себя с атеизмом, не может вполне принять материалистической вселенной. Вместо бихейвиористских реакций: «приятно» и «опасно», в качестве оснований морали используются социальные фикции, которых не существует в эволюционной биологии: «честь», «благородство», «любовь», «долг», «уважение», «достоинство», «ценность», «красота», и т.п. Это – фантомные понятия, влекущие анализи-

рующий мозг в то самое впадение в иллюзии, от которых должен был избавить людей последовательный материализм раннего К. Маркса.

Таким образом, утверждая, что положение об отсутствии Бога как нравственной категории порождает эффект «моральной невесомоти», т.е. делает любые моральные суждения исключительно субъективными, мы говорим не о том, что для моральных суждений обязательно нужен Бог, а о том, что атеизм не может не порождать иллюзий существования объективных моральных оценок, которые сам отрицает. Материалистическая модель мира, как и любая другая, не выходит из того *«положения, которое нуждается в иллюзиях»*.

Как бы ни были уязвимы верующие в своих мировоззренческих построениях, это только сближает их с материализмом, который по необходимости умножает миры, добавляя к физическому мир гуманистических величин, которых нет в детерминированной природе реакций нейронных сетей. Таким образом, даже если допустить, что религиозная вера делает человеческое сознание не вполне адекватным, это не делает атеизм реалистичным мировоззрением.

Метафизический мир гуманизма и справедливости начинается тогда, когда здоровый естественный страх, стремление к размножению, безопасности и субъективным удовольствиям описывается в категориях морали, долга, священности и т.п. Такой способ описания психических явлений по своему характеру являются идеологическим. Например, в тезисе о необходимости саморазвития совершенствование в криминальной области априорно отвергается. Ценность самого совершенствования над личным удовольствием следует из метафизических предпосылок. Они выявляются специфически гуманистическим характером ответов на вопросы типа: почему влиятельное должностное лицо не должно брать взятку, имея безопасную возможность? Не совершеннее ли воспользоваться положением для личной выгоды?

В христианском тезисе о любви присутствует апелляция к тому, что в данном мировоззрении считается онтологической реальностью, – к Богу. Материализм же, утверждая «принципы равенства», «любви» и «справедливости», вынужден скрывать натуральные основания этих понятий, так как в рамках его онтологии они отрицаются. На уровне материалистической психики величие моральных принципов, это – естественный (и полезный) самообман. Религия, кроме естественных регуляторов – страха и удовольствия, вводит понятие Бога как (теоретической/практической) возможности преодоления одномерности материалистического понимания человеческой психики.

Противоположение данных мировоззренческих принципов породило ряд подходов к теории и практике оснований морали. Для их научной типологизации в структуре мировоззрения выделим шесть типов оснований этики, морали и нравственности.

1. **Прагматическое.** Суть его в том, что моральность и благочестие может быть прекрасной инвестицией в человеческое доверие, дружбу и т.п. У доброго и честного человека больше шансов расположить к себе других людей. Хороший имидж работает на него. В этом ключе мораль оказывается социально выигрышной линией поведения. Таким образом, её основанием является выгода, т.е. фактор, находящийся вне этики. И когда при смене обстоятельств выгоднее будет поступить иначе, то аморальное поведение окажется оправданным тем же прагматическим моральности.

2. **Биологическое.** Многое в нашей жизни мы производим ради успешной социализации, реализации своих природных задатков и влечений. В книгах лауреата Нобелевской премии Конрада Лоренца «Агрессия (так называемое «зло»)» и «Агрессия. Человек находит друга» автор доказывает, что даже человеческие дружба и любовь являются модусами животной агрессии в нас. Другие исследователи сравнительной психологии человека и животных многократно и разнообразно подтверждают тезис, что этическое и моральное поведение не только родом из животной древности, но и, по сути, является одной из её форм. Взаимопомощь, эмпатию, альтруизм и даже героическую смерть за друзей мы можем распознавать, если угодно, уже в поведении одноклеточных. На этом основании вырастает биологическое (эволюционное) объяснение приоритета хорошего поведения над плохим, асоциальным, деструктивным.

Однако такое основание оказывается внутренне противоречивым, так как моральные установки типа «не бей слабого» или «не кради» явно противоречат эволюции. В животном мире сильный поедает слабого, хищники захватывают территории друг друга, внутривидовая жёсткая борьба также присутствует. Белки воруют орешки друг у друга, кукушки обманывают простодушных птиц – тем и живут. В человеческой истории воры способствовали созданию сложных систем, вплоть до государства, частной собственности и т.д. Таким образом, обоснование этического поведения через ссылку на эволюцию также обосновывает и неэтическое поведение.

3. **Социально-психологическое** (внушение от культуры) и **бихейвиорально-суггестивное** (внушение от воспитания). По мнению д.ф.н. Л.В. Максимова, «для социализированного индивида моральный мотив

самодостаточен, «первичен» в качестве реально принятого, несомненного субъективного основания, – но не в качестве «первопричины»: как и любые материальные и духовные феномены, он является продуктом действия множества каузальных факторов, закономерно (но не целенаправленно и в этом смысле стихийно) действующих в природе и обществе» [14, с. 45]. Если человека спросить: почему ты поступаешь так-то, он, скорее всего, ответит, что так принято, так поступают все, так его воспитали и так считается правильным, поэтому он тоже так считает. Влияние культурной среды, воспитания и окружения трудно переоценить, но человек, находящийся на перекрёстке идей, может опознать социальные и культурные установки как внешние по отношению к себе. Тогда он заявляет классическое: «А судьи кто?» Таким образом, внушение от культуры и воспитания действуют до тех пор, пока человек не воспримет их как аффекты внешнего влияния среды и социума. Тогда он не перестаёт ощущать их силу, но перестаёт в них верить. Неслучайно преступники, маньяки и асоциалы аргументируют своё поведение той же культурной средой, с которой они борются или мстят.

4. **Прагматико-теологическое.** Его суть: боги накажут, боги вознаградят. У всех на слуху клятва Гиппократова, которой врачи присягают быть честными и т.п., в основании этой клятвы прагматико-теологический страх. Начинается клятва так: «*Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигией и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели...*». И заканчивается надеждой на то, что соблюдение за клятвы боги вознаградят «*счастьем в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому*». Такое основание этического поведения вызвало подозрение уже у библейского сатаны в книге Иова. Если в основании – морали страх и выгода, то это основание может также сильно обосновать и аморальное поведение. К тому же современность лишила нас веры в Аполлона, Асклепия, Гигию и Панакею, так что перед тем как доверять честности врачей, стоит проверить, верили ли они в этих богов, когда давали клятву им.

5. **Горизонтально-личностное.** Его суть: я беру на себя ответственность перед человеком. Подлинное основание этики возможно только в персональном договоре/связи личностей. Когда я обещаю конкретному человеку, я беру ответственность перед ним конкретно (а не перед мыльными абстракциями типа «Родина», «мораль», «совесть», «человечество» и т.п.). Это – горизонтальное основание этики. Оно совершенно легитимно в рамках общения личностей. Но его недостатком явля-

ется то, что оно ведёт к личностному фашизму («фашо» с итал. – связка, пучок): мы будем предпочитать знакомых людей незнакомым. Например, если бы вы стояли перед дилеммой: смерть одного вашего родственника или 50 никарагуанцев, о которых вы никогда не слышали и не услышите? Ответ всегда складывается в пользу своих, потому что мы их ценим на порядок выше остального человечества. Это естественно для горизонтально личностного основания этики. Мы рассуждаем о достоинстве людей по ряду значимых для нас признаков. В этом случае этика становится клановой, мафиозной, расистской, национально фашистской (связка по признаку нации) или идеологически фашистской (связка по признаку общей идеологии).

6. Вертикально личностное. Его суть: я беру на себя ответственность перед слабым Богом. Вертикальное основание этики есть единственное основание, обеспечивающее всеобщность избранных моральных принципов. Это есть введение моральных норм в личное общение с Богом. Таким образом, человек берёт на себя ответственность перед Богом за соблюдение своевольно взятых на себя моральных принципов. Бог выступает здесь не как каратель, а как иная личность, но имеющая связь со всеми прочими людьми. Тогда мы имеем основания «не бить слабых», «не воровать» и т.п. даже по отношению к тем людям, которых не знаем. Недостатком этой концепции как основания морали является то, не все люди верят в Бога. Только немногий процент верующих может принять идею слабого Бога. Не все осознают условность святости и незыблемости установок культуры и воспитания. В конце концов, не все, удовлетворяясь одним из оснований, интересуются прочими.

Выводы из проведенного исследования. К настоящему моменту исследования психологических и философских оснований этики и морали не могут быть признаны удовлетворительными в некоем объективном смысле. Каждый смысловой континуум, социальная фармация, характеризующаяся религиозно-культурным кодом, имеет своё эффективное основание морали. В силу этого обстоятельства исторические попытки представить универсальное основание оказались неудачными. При перенесении их принципов на современную ситуацию культурной и религиозной полифоничности общества универсальность популярных и маргинальных оснований этики и мотиваторов морали разбивается на отдельные факторы влияния на ту или иную социальную группу. Тем не менее, необходимая типологизация, проведённая в статье, может способствовать дальнейшему изучению темы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Burr V. Social Constructionism. 2nd Edition. London, N.Y. : Taylor & Francis Routledge, 2003. 203 p.
2. Elder-Vass D. The Reality of Social Construction. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 296 p.
3. Gergen K.J. An Invitation to Social Construction. 2nd Ed. London : SAGE Publications Ltd., 2009. 200 p.
4. Hacking I. The Social Construction of What? Cambridge, MA : Harvard University Press, 1999. 261 p.
5. Harré R. Foreword. *Social Constructionism, Discourse and Realism. Inquiries in Social Construction.* London : Thousand Oaks, New Dehli, 1998. P. 11–12.
6. Hibberd F.G. Unfolding Social Constructionism. N.Y. : Springer US, 2005. 210 p.
7. Hjelm T. Social Constructionisms: Approaches to the study of the Human World. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. 144 p.
8. Lock A., Strong T. Social Constructionism: Sources and Stirrings in Theory and Practice. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 402 p.
9. Twiss T.M. Marx and Engels on Bureaucracy. The Young Marx on Bureaucracy. Trotsky and the Problem of Soviet Bureaucracy. Haymarket Books, 2015. 502 p.
10. Weinberg D. Contemporary Social Constructionism: Key Themes. Philadelphia : Temple University Press, 2014. 214 p.
11. Асадуллаев И.К. Новый материализм. *Социодинамика.* 2013. № 2. С. 379–411.
12. Дудко В.А. Влияние знаково-символического продукта на формирование образовательной среды и развитие морального сознания учащихся. *Психолог.* 2014. № 3. С. 19–59.
13. Левикова С.И. Мораль как неотъемлемый элемент человеческого сообщества и мера человеческого в человеке. *Философская мысль.* 2016. № 11. С. 87–102.
14. Максимов Л.В. Моральный долг: проблема обоснования. *Философская мысль.* 2018. № 12. С. 35–45.
15. Пинкер С. Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать её сегодня/пер. сангл. Г.Бородиной. Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. 608 с.
16. Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели. Москва : Эксмо, 2016. 416 с.
17. Сібе Шаап. Прощання із Всемогутнім. Переоцінка етичного життя / пер. з англ. І. Лозовий. Київ : Видавництво Жупанського, 2012. 296 с.
18. Сукиасян С.Г. Проблема сознания: современное состояние проблемы с точки зрения синергетики. *Психолог.* 2016. № 1. С. 13–69.
19. Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций : дисс. ... докт. фил. наук : 09.00.01. Москва, 2017. 298 с.
20. Франс В.М. де Валь. Мораль без релігії. В пошуках людського у приматів / пер. Н. Лисовой. Харьков : Клуб Семейного Досуга, 2018. 272 с.
21. Чумаков В.А. Философия развития – регулятивно-диалектический материализм. *Наука, образование, общество.* 2015. № 2 (4). С. 168–177.